

Похоже, этот ребёнок ещё не совсем пришёл в себя?

Он не ответил, желая посмотреть, что ещё сможет вспомнить Шэнь Цинчи.

Тот, смущённо хмуря брови, опёрся на подлокотник дивана и задумался на некоторое время:

— Ну... я ничего странного не сделал, пока был пьян? Голова болит, ничего не могу вспомнить.

Шэнь Фан с облегчением вздохнул.

Лучше, если он не вспомнит, иначе он просто не знал бы, как ему это объяснить.

Поскольку Шэнь Цинчи сказал, что не помнит, он решил сменить тему:

— Иди сюда, поиграем в игры, заодно протрезвеешь. Ты спал так долго, скоро нам пора домой.

Шэнь Цинчи подошёл к нему, и Шэнь Фан похлопал по подушке рядом, предлагая сесть, затем протянул ему игровой контроллер и переключил экран:

— Выбирай, во что хочешь поиграть?

Шэнь Цинчи сел рядом с ним на пол и, подняв голову, был ослеплён целым экраном игровых иконок, поражённый:

— Как... как их так много?

— Скучно было, вот и играл. — Шэнь Фан встал, чтобы взять из холодильника две бутылки газировки. — Пей это, это настоящий напиток.

Шэнь Цинчи, держа в одной руке напиток, другой рукой управлял контроллером, открывая игры одну за другой. Он заметил, что большинство из них были одиночными, и все они имели записи о прохождении.

Среди них было немало игр, которые требовали двух игроков, и записи о прохождении были густо заполнены, очевидно, их проходили много раз.

Это...

Значит, «развлечение» на самом деле заключалось в игре здесь?

Шэнь Цинчи украдкой взглянул на Шэнь Фана и спросил:

— Дядя, все эти записи твои?

— Да, мои.

— А... а кто помогал тебе проходить те, что для двух игроков?

Шэнь Фан повернулся к нему, приподняв бровь:

— Разные люди, зачем тебе это знать?

Шэнь Цинчи подумал, что так и есть.

В романе описывалось, что Шэнь Фан, чтобы поддерживать образ «распутного повесы», менял

постельных партнёров почти каждый день, и каждый раз они заходили в этот KTV, оставаясь в комнате на целый день, а выходил он бодрым и довольным.

А его «постельные партнёры» выглядели измождёнными, с потухшим взглядом, будто на грани истощения, а некоторые даже выходили в слезах.

Так и появились слухи, что «Шэнь Фан особенно силён в постели, и с ним невозможно справиться», и что его «партнёры» один за другим выходили из строя, а некоторые, не веря в это, пытались бросить вызов, но заканчивали так же, как и их предшественники.

Теперь же... хм...

Он играл в игры весь день, конечно, он выглядел бодро! А его «партнёры», вынужденные играть с ним весь день, кто бы не выглядел измождённым? А те, кто выходил в слезах, просто слишком часто проигрывали в играх для двух игроков!

Судя по плотности записей и времени, проведённому в этой комнате, у людей здесь, вероятно, не было времени ни на что, кроме игр. Шэнь Фан действительно был невинным девственником, который, находясь в таком месте с людьми, предлагающими такие услуги, мог спокойно играть в игры весь день.

Самое главное, что после ухода «партнёров» никто не рассказал правду, похоже, Шэнь Фан знал, как заставить их молчать.

Шэнь Цинчи не стал продолжать расспросы, его взгляд упал на не исчезнувшее красное пятно на шее Шэнь Фана, и он с удивлением спросил:

— Дядя, что с твоей шеей?

— Что? — Шэнь Фан потрогал шею и небрежно ответил:

— Наверное, комар укусил.

— ...Комар? — Шэнь Цинчи моргнул, думая, как он вдруг стал комаром. — В этой комнате есть комары?

— Я уже убил его.

— Хм.

Он думал, что Шэнь Фан воспользуется этим пятном, чтобы подразнить его, но... он просто сделал вид, что ничего не произошло?

Реакция дяди казалась немного странной.

Он не успел подумать об этом, как Шэнь Фан снова сменил тему:

— Выбрал, во что хочешь играть?

Шэнь Цинчи наугад выбрал игру:

— Эта?

— Эта слишком сложная, я найду что-нибудь попроще, но похожего жанра. — Шэнь Фан,

сказав это, переместил курсор на другую игру. — Давай поиграем в это.

— Хорошо.

Это была игра для двух игроков с режимами «кооперация» и «противостояние». Шэнь Фан выбрал кооперацию, сложность «средняя», и после подтверждения экран потемнел, началась игра.

Шэнь Цинчи не мог не смотреть на него, его уверенные движения говорили о том, что он играл в эту игру множество раз.

Шэнь Фан во время игры был совсем другим. Сосредоточенно глядя на экран, он больше не улыбался, шрам на его брови делал его лицо холодным, а его движения были безжалостными и резкими, каждый выстрел попадал в цель.

Шэнь Цинчи следовал за ним, подбирая выпавшие предметы, думая, что это чувство, когда тебя ведёт мастер, просто потрясающее. Однако он чувствовал, что Шэнь Фан играл как будто чтобы выпустить пар, контроллер щёлкал под его пальцами, он явно прилагал слишком много усилий.

Игра длилась 53 минуты, и они успешно прошли уровень, установив новый рекорд по времени.

После игры Шэнь Фан положил контроллер и размял уставшую правую руку.

Странно.

Почему он продолжал играть, даже если у него болела рука? Что-то произошло, пока он спал?

Шэнь Цинчи подумал, не попытаться ли осторожно выяснить это, но Шэнь Фан уже встал, взял пиджак с дивана:

— Уже поздно, пора домой.

— А... хорошо.

Шэнь Цинчи последовал за ним домой, но так и не нашёл подходящего момента, чтобы заговорить.

Когда они благополучно вошли в дом, Шэнь Фан, словно боясь, что он что-то спросит, снова дал ему задание:

— Иди прими душ, я приготовлю ужин.

Шэнь Цинчи послушно пошёл в душ, ещё больше убедившись, что у Шэнь Фана точно есть секрет. Возможно, он пошёл в туалет, чтобы справиться с ситуацией, и теперь, чувствуя себя непорядочным из-за реакции на племянника, намеренно избегает его?

Чистый старый мужчина — это сложно.

Шэнь Цинчи вышел из ванной, быстро вытер голову полотенцем и пошёл на кухню к Шэнь Фану. Он остановился у двери:

— Дядя, я...

Шэнь Фан оглянулся на него, и от неожиданности чуть не уронил тарелку, которую держал.

Мальчик был одет только в верхнюю часть одежды, воротник был широко расстёгнут, длина едва прикрывала бёдра, а ниже ничего не было, две длинные стройные ноги открыто виднелись в воздухе, слегка розовые от недавнего душа, выглядели красиво.

Шэнь Фан глубоко вдохнул, на лбу выступили вены, и он сердито сказал:

— Иди одень штаны!

— А? — Шэнь Цинчи растерялся. — Я... я одет, смотри...

С этими словами он поднял рубашку, чтобы доказать свою «невинность».

Шэнь Фан, увидев это, ещё больше разозлился.

Трусы тоже считаются штанами?

Не говоря уже о том, что, когда рубашка поднялась, показался кусочек белой и стройной талии.

Шэнь Фан больше не мог терпеть, с каменным лицом он подошёл и захлопнул дверь кухни, оставив его за дверью.

Дверь кухни с грохотом закрылась, Шэнь Цинчи поспешно отступил, чтобы не задеть нос.

Он невинно наклонил голову:

— Дядя?

Из кухни не было слышно звуков, он не мог видеть, что происходит внутри, попытался повернуть ручку, но дверь была заперта, Шэнь Фан запер её изнутри. Он попытался постучать:

— ...Ты на меня злишься?

Никто не ответил.

Шэнь Цинчи опустил глаза, на его лице появилась очень реалистичная печаль, голос стал дрожать:

— Я что-то сделал не так? В KTV... я сказал что-то неподходящее, доставил тебе неприятности?

Опять тишина.

— ...Я понял, — Шэнь Цинчи медленно убрал руку с ручки двери, голос дрожал ещё сильнее. — Тогда я пойду в свою комнату, и появлюсь, когда ты захочешь меня видеть.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Почти в тот же момент дверь кухни снова открылась, и Шэнь Фан появился перед ним, с лёгким вздохом:

— Куда?

Шэнь Цинчи остановился, всё ещё не поднимая головы, глаза устремились в пол, не говоря ни

слова.

Шэнь Фан, видя его обиженный вид, был и раздражён, и смешон, раздражён тем, что этот ошибающийся котёнок ещё и обиделся, и смеялся над тем, что он не мог вынести даже этой его обиды, в одну секунду закрыл его за дверью, а в следующую уже звал обратно.

<http://bllate.org/book/16296/1469548>